

Генма фыркнул и толкнул Шикамару в плечо, окинув Сакуру забавным взглядом. "Парень, тебе стоит присматривать за ее цугифу, а то вдруг окажется, что тебе не хватает короля".

Он не ожидал, что розочка издаст многострадальный стон и посмотрит на него, в то время как Нара напрягся и уставился на доску, прежде чем в его глазах забрезжило понимание.

"Генма-сан, ты осел, я потратила пять партий, чтобы подстроить его к этой игре, а ты все испортил!" - ныла она, казалось, на грани слез, хотя глаза ее блестели от едва скрываемого веселья. Значит, она поняла, что Нара не заметила ее тактики. Он задавался вопросом, насколько сильно она отупела и упростила свою игру в предыдущих матчах, чтобы проскочить мимо него.

В конце концов, это не имело значения, потому что Нара выиграл менее чем за девять ходов, и Сакура милостиво приняла поражение, но Генма рассудил, что иногда, чтобы заставить кого-то вроде Шикамару, который происходил из семьи, известной своим стратегическим мышлением и острым умом, воспринимать ее всерьез в стратегической игре, было достаточно победы. Похоже, розочка разделяла эту мысль, поскольку довольная ухмылка не исчезла с ее лица даже после того, как Нара ушел, поблагодарив ее за ужин и игру и оставив ее со спокойной оценкой того, что она "не такая уж и хлопотная, как он полагал", за что заслужил смех и удивительно ласковую улыбку.

Но счастье ее было недолгим.

Команде 7 было приказано собраться и тренироваться как обычно, несмотря на то что один из ее членов был чуунином, а командир отряда находился на задании. Но розочка вернулась меньше чем через три часа, со слезами на глазах, и без слов вытащила Генму из дома на тренировочную площадку, которая за время их знакомства стала их общей.

Когда она набросилась на него, в ее движениях не было привычной грации. Она была злой, злобной, неконтролируемой и заносчивой, но даже когда он несколько раз сбивал ее с ног, она снова вскакивала, подстегиваемая разочарованием и гневом из-за ситуации, о которой она не хотела говорить, но Генма не сомневался, что она как-то связана с обидой Учихи на ее продвижение, а значит, и на нее саму. И примерно через час после того, как ее несколько раз вмазали в грязь, она успокоилась. Уставшая, потная, покрытая грязью, но в ее глазах снова появился свет. Она горячо поблагодарила его, затем потащила обратно в квартиру, скрылась, чтобы принять душ, а потом преподнесла ему на ужин тыквенный бульон, чем заслужила ленивую ухмылку и взъерошивание волос.

Но Генма не был глуп.

Его не обманули ни легкая улыбка, ни дразнящие слова, ни твердые заверения во всем, кроме слов, что с розочкой все в порядке. Она была далеко не в порядке, и смерть родителей оставила в ней куда более сильные душевные раны, чем ей хотелось бы, чтобы люди верили. Генма знал об этом только потому, что каждую ночь слышал душераздирающие рыдания, мучительные вопли и отчаянные, горькие мольбы: "Вернись, вернись, пожалуйста, это

несправедливо, вернись!", доносившиеся из комнаты Розочки. Похоже, это было единственное время, когда она позволяла себе по-настоящему горевать, но Генма не мог не волноваться: это было нездорово - держать все в себе днем, притворяться, что все хорошо, а потом каждую ночь часами плакать, чтобы уснуть. Однако он знал, что не стоит ее за это осуждать.

Но через неделю после импровизированного спарринга приглушенные крики, к которым он привык, исчезли. Стало почти тревожно тихо, и Генма, наконец, перестал притворяться спящим и спустился по лестнице, чтобы проверить, избавиться от этого ноющего чувства неладного. Войдя в гостиную, он обнаружил Розочку на диване, облокотившуюся на одну из толстых книг со своей книжной полки, и маленькую лампу, дававшую ей свет, необходимый для чтения. Он взглянул на часы на стене: 3:07 утра, и он моргнул, чтобы привести мысли в порядок, а затем спросил, стараясь быть беззаботным;

"Не спится?"

Сакура бросила на него ласковый взгляд, привыкнув к тому, что в его голосе звучат нотки искреннего беспокойства. Она похлопала по месту рядом с собой, и он послушно уселся, бросив взгляд через плечо на название книги. "История пяти великих наций шиноби: Пересмотренная?" - процитировал он недоверчивым тоном. "Правда, малыш?"

Розочка пожала плечами. "Неплохое легкое чтение, хотя автор явно был родом из Ивы или Кумогакуре, поскольку он целых пять страниц восторгался тем, как приятно видеть зелень и воду в Киригакуре, а я даже не добралась до раздела о Конохе". Она говорила ему с весельем в глазах, но Генма почувствовал, что под этим что-то скрывается, и прижался к ней.

"Увлекательно". Он снисходительно согласился, а затем ткнул ее в бок. Как насчет того, чтобы рассказать мне истинную причину, по которой ты вообще занимаешься этим своим "легким чтивом"?" - спросил он и засчитал победу, когда она напряглась.

"От тебя многого не скроешь, верно?" спросила Сакура, но вздохнула скорее покорно, чем раздраженно. Когда Генма ответил радостным "нет!", она закрыла книгу и повернулась к нему лицом. "Изначально я хотела стать сильнее, чтобы мои товарищи по команде могли доверять мне, могли положиться на меня, как ты прекрасно знаешь". Генма кивнул. Он слышал это уже несколько раз, но решил не перебивать. Он не знал, когда она в следующий раз решит открыться ему, поэтому терпеливо принимал то, что она готова была рассказать. "Но, как ты, наверное, знаешь, став сильнее, они не стали мне доверять, а наоборот, возмутились. И... поначалу я чувствовала себя виноватой. За то, что нарушил сложившийся баланс сил, или за что-то еще... неважно. В любом случае, я чувствовала себя виноватой. Но... теперь я думаю... задаюсь вопросом, не слишком ли я стремилась взять всю вину на себя. Я много работала ради этого повышения, понимаешь?" - объясняла она, становясь все более расстроенной. Генма только кивнул, потому что он и правда знал, возможно, лучше, чем кто-либо другой. "И сначала я чувствовала себя виноватой за то, что так думала, но теперь... я не виновата, понимаешь? Единственное, что меня беспокоит, это то, что я не буду тратить свое ниндо на людей, которые избегают меня за то, что я пытаюсь им помочь. Но... теперь я в тупике. Потому что желание стать сильнее ради кого-то, кроме себя, действительно сработало; я оторвала свою задницу и начала серьезно тренироваться, и мне стало лучше. Но теперь я не знаю, откуда черпать мотивацию". И наконец-то она встретила его взгляд, в котором было гораздо больше

покорности, чем имело право быть.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459962>